

КАК ЖЕ БЫТЬ С РЕМОНТОМ?

В юбилейные дни все хочется делать еще лучше, еще качественней. Но не всегда совпадают намерения всех людей.

Мы берем в руки номер газеты «Кировец», на первой странице статья под броским заголовком «Два года без ремонта». Речь идет о том, что студенты и хозяйственники СХИ решили так обратиться с институтским имуществом, чтобы в течение двух лет не тратить деньги на его ремонт. Интересное начинание! А разве для нас оно непримлемо? Этот вопрос мы решили выяснить с нашими хозяйственниками — комендантами и проректором по АХЧ.

Предлагаем вашему вниманию три интервью.

ИНТЕРВЬЮ 1. ДОМ?

Вот оно, наше общежитие, в студенческом центре города. Не лучше и, наверное, не хуже многих других. Мы уже привыкли, что никаких острых проблем там не возникает, поведение студентов удовлетворительно, быт устроен, и «Молодость» заговорила об этом вовсе не потому, что это положение изменилось, а именно потому, что оно бюрократически устойчиво.

Лидия Семеновна Комарова, комендант второго общежития, узнав о почине общежития СХИ — «один ремонт в два года» — иронически усмехнулась:

— Какое там! Бывает, два раза в год ремонтируем. При теперешней сознательности и привычках многих студентов это — дело невозможное. Уж не знаю, как это объяснить, но положение изменилось заметно каких-нибудь два-три года назад. Студент, да нет, еще абитуриент, приходя в общежитие, не видит здесь свой будущий дом. Он обживает комнату по-своему. Основной ремонт, производимый в комнатах, — это устранение дыр в стенах от

всевозможных картинок, фотографий и т. п. Причем всякое чувство меры отсутствует. Вопиющие проблемы (вот вам и устраивай быт!) — это засоренные душевые и грязные туалеты. У нас технички отказываются работать!

Касаясь мер по устранению существующего положения, Л. С. Комарова сказала:

— Мне кажется, что «молнии» и т. п. мало помогают. Более действенные мероприятия студенчества, но эти ребята не могут все предусмотреть, им не хватает времени. И, наконец, радикальным средством, по-моему, будет являться введение штатной должности воспитателя.

Но об этом не догадываются, например, преподаватели художественно-графического факультета.

Лидия Семеновна говорила о многих недостатках. Но все ее предложения сводились к одному:

— Студент — сам хозяин своего быта и своего общежития!

ИНТЕРВЬЮ 2.

Дает его комендант старого корпуса М. А. Чернова.

Как вы думаете, сможем и мы в течение двух лет сохранить здание таким, какое оно сейчас, после ремонта?

— По-моему, для нашего корпуса это сейчас неприменимо. И вот почему. Во-первых,

лишь недавно, а уже на столах снова появляются «художества» студентов, в аудиториях — грязь. Даже обидно становится, ведь так старались, делая этот ремонт, подбирая пусть не совсем новую мебель. Сколько было затрачено труда...

В комнату вошла девушка, ее, как представила Мария Андреевна, звали Ирой. Ира студентка нашего института, но работает еще и техничкой. Таких, как она, работает в нашем здании пять. Постоянных уборщиц нет, обычно они долго не задерживаются, очень трудно работать. Ира подтвердила, что студенты очень халатно относятся к мебели, да и не только к мебели, очень

культета и факультета иностранных языков. Однако, хотя и был подан большой список «помощников», около 70 человек, но в день приходило по 20—30 студентов. Это мало, очень мало, да и те сетовали на свое здоровье, так что приходилось не однажды прибегать к помощи деканата. Однако, большую часть работы выполняли студенты-технички. В общем, как работали, так и беречь. Поэтому здание два года без ремонта не простоят, — решительно закончила Мария Андреевна.

Остается без ответа один вопрос: «А что же будет дальше?»

ИНТЕРВЬЮ 3.

Спрашиваем коменданта нового здания А. Н. Сороченко.

— Какого рода ремонт в этом году делали?

— Побелка, покраска, закрашивание на столах и скамьях, с позволения сказать, студенческих художеств.

— Как, по вашим наблюдениям, студенты относятся к имуществу?

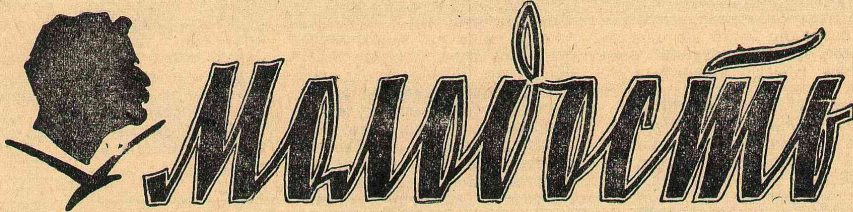
— Как? На диванах в лекционных залах лезут, вырезают буквы, рисуют, отравляют крышки у диванов, ломают стулья и двери, не говоря о таких мелочах, как то, что открывают двери ногами. Вот понаедут заочники — опять все стены испишут. Много неприятностей с художниками: в 122, в 216 рисуют на дверях.

— Как вы думаете, возможно у нас осуществить такое же начинание, как в сельскохозяйственном институте?

— Если студенты будут прилично относиться к имуществу, если с них будут требовать преподаватели и деканы,

Оказывается, для положительного разрешения подобного начинания надо очень немного, но в тоже время и много. Не пора ли над этим задуматься? Ведь сама специфика нашего вуза должна многое подсказывать нам.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОРГАН ПАРТИННОГО, КОМСОМОЛЬСКОГО, ПРОФСОЮЗНОГО КОМИТЕТОВ И РЕКТОРАТА ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИМ. А. М. ГОРЬКОГО

№ 25 (85)

Воскресенье, 19 ноября 1967 г.

Год издания III
Цена 1 коп.

Парадоксально! Будущие педагоги сами еще нуждаются в воспитателях.

— Мы почти не видим в общежитии преподавателей института. Нет претензий только к математическому факультету да еще, может быть, к факультету иностранных языков. Несомненно, твердый контроль над бытом студентов со стороны преподавателей необходим.

нашему зданию нужен сначала капитальный ремонт, ведь после ремонта, который был сделан сейчас, остались недоделан, в частности: водопровод, электропроводка. А эти недостатки нужно устранить и как можно скорее.

Вторая причина состоит в том, что сами студенты не хотят, чтобы здание оставалось чистым и новым. Занятия нача-

трудно отмывать коридоры, под столами грязи много остается. Говорила она с такой горечью, что нам (ведь мы тоже учимся в том здании) стало неловко и очень захотелось уйти.

— Много ли студентов работало во время ремонта здания?

— Должны были работать студенты филологического фа-

Рассказывают историки

Снова Мурлинка

мы с какой-то особой теплотой вспоминаем о первой археологической практике, пусть даже и ученической. Это одно из интереснейших дел в нашей студенческой жизни. К тому же оно имеет и практическое значение: во-первых, сделан малюсенький вклад в науку; во-вторых, мы сможем как следует рассказать ребятам об археологии, увлечь их ею; в-третьих, поможем находить памятники прошлого, древности и сохранять их.

Для меня была знаменательна третья экспедиция на Мур-

линку. Будучи впервые на раскопках летом 1965 года, мы еще не понимали значения нашего труда, а только восхищались мастерством древних. Ведь большинство глиняных горшков имеют орнамент, причем очень оригинальный, неповторимый. Это при том-то уровне развития!

И вот летом 1967 года студенты первого курса уже в третий раз разбили квадраты на Мурлинском городище. Предстояло точно определить дату существования памятника, сказать определеннее о за-

нятиях его обитателей. Находились аналогичными находкам первых двух экспедиций. Опять были найдены фрагменты сосудов, большинство из которых путем склеивания удалось превратить в целые сосуды, стрелы деревянные и железные, крючки, бусинки, льячки и т. п. Была обнаружена и бляшка китайского производства, которая подтвердила нашу датировку памятника — 5-7 века нашей эры. По большому количеству жженой земли, спрессованных слоев пепла, находкам множе-

ства льячек с остатками в них металла можно условно предположить, что обитатели Мурлинского городища — металлурги.

По-видимому, нам не придется больше поднимать голубой флаг на крутом, высоком берегу Мурлинка. На будущий год историки Омского университета поедут исследовать другой памятник. Мы очень мало знаем о народах, населявших Сибирь в прошлом, особенно в лесной полосе. Поэтому для наших исследований открыт большой простор. И кто знает, может теперешние студенты исторического факультета через несколько лет станут крупными учеными-археологами.

Е. ПОТАНИНА,
студентка IV курса исторического факультета.

Век железный, век каменный...

Одиннадцать веков отделяют нас от той эпохи, в которую мы окунулись, с которой мы встретились лицом к лицу на дне раскопанных нами курганов. Добрались мы до этих мест одним из методов наших предков — по Иртышу. Как и представители XI века, расположились на самом берегу. Местность исключительная. Может удовлетворить самые строгие эстетические требования, в смысле гигиены — тоже. В нашем распоряжении — Иртыш и Мурлинка, но в отношении гастрономии — самое печальное — отсутствие картошки. Тут мы буквально прочувствовали желудком каждое слово известной песни о ней, о родимой! Но песни

песнями, а работать нужно. Работали все, кроме святая святых нашего быта — поваров.

Мы полагали, что под слоем земли для нас хранятся сокровища и клады. Поэтому рвенье наше, несмотря на африканскую жару, было просто немислимим.

Но, увы, усмешка судьбы — и первый курган совсем пустой! Если не считать нескольких черепков глиняного горшка. Но мы мужественно перенесли этот удар и продолжили копать и были вознаграждены. Впоследствии, осуществляя погрузку на теплоход, отправляясь в Омск, в

душе пожалели о малом количестве находок.

После работы — отдых. Приятно погреться обогревшие на солнце члены в прохладные воды сегода Иртыша! Любители рыбной ловли тоже были удовлетворены и ночными рыбалками и утренней ловлей на удочку! А песни... Песни были разные: веселые и грустные, про любовь и измену. Песни полюбились не только нам, но и жителям соседней деревни. Это для них читали стихи и пели песни наши ребята после работы, для них играли гитары и баян Саши Яковлева и Вани Меха.

Были у нас и свои торжества. Вот тут-то и увидели свет

парадные туалеты и косметические тайнства наших друзей. День рождения двух виновников торжества отметили скромно, но сердечно. Ну, а еще? Конечно, волейбол. Здесь разгорались спортивные страсти. Играли все: болельщики менялись местами с игроками. А когда шли дожди, мы сидели в палатках, но и тогда не скучали. С нами были книги, транзистор, а еще — очень веселые люди!

Нашли мы очень много, а оставили там эхо песен, романтику бродячей жизни археологов, а познали — грусть по этим местам.

В. ГИЛЯЗЕТДИНОВА,
И. ГРИГОРЬЕВА,
Студенты 21 группы.

СРЕДИ СВОИХ НАХОДОК.

Фото С. Калинина.

14 ноября состоялось заседание ученого совета, на котором присутствовали наши гости — делегация Новосибирского педагогического института. Полгода назад были приняты обязательства социалистического соревнования между двумя нашими институтами. Пришло время подвести итоги. С рассказом о том, что было сделано в нашем институте за время соревнования, выступил С. А. Сливко. Сделано, безусловно, много. Но новосибирцы тоже не сидели сложа руки. В чем-то они даже сильнее нас, что-то у них хуже. Результаты соревнования будут сообщены всем. О своей работе рассказывали гости — Юрий Николаевич Чусов, руководитель делегации, Николай Трофимович Гагарин, декан физико-математического факультета и Инна Борисовна Громова, зам. декана историко-филологического факультета. Наше соревнование особенное, рассказывал нам ректор института, оно не кончается на подведении итогов теперь, оно будет продолжаться, развиваться на более длительный срок. Ведь оно — самый действенный стимул для работы института, оно дисциплинирует коллектив и, кроме того, это очень хорошая возможность для обмена опытом.

Но кто бы ни победил в этом соревновании, очень важна та атмосфера дружбы и теплоты, которая установилась между нашими вузами.

НАЧАЛО ХОРОШЕЙ ТРАДИЦИИ

14 ноября спортивный зал нашего института стал местом интересных спортивных соревнований. Хозяева принимали гостей — спортивную делегацию Новосибирского педагогического института. В ее составе баскетболисты, волейболисты, волейболлисты, а также мужская и женская команды по ручному мячу.

Встречу открывают баскетболисты. Сразу же после свистка гости пошли в атаку, не прошло и пяти минут, а на табло 24:8 в пользу гостей. Хозяева ничего не могут сделать с высокорослыми игроками Новосибирска. Понятно, что с командой, где трое игроков выступают в классе «А», играть очень трудно. Но ведь нужно уметь и проигрывать. Наши спортсмены сразу сникли, и мяч буквально вываливался у них из рук. Сколько раз зрители были свидетелями, как хозяйки, находясь у кольца противника, бросали в него раз 5-6 подряд из таких положений, что, казалось, новичку — и то трудно будет не попасть в него, а наши девушки ухитрились. Конец встречи был вялым и неинтересным. Гости выигрывают со счетом 55:22.

На площадке — гандболисты. Наша команда успешно выступила в первенстве города. На последних соревнованиях, по-

священных 50-летию Октября, девушки вышли в финал и в равной борьбе уступили победителю только команде института физкультуры. И поэтому можно было надеяться, что они смогут добиться победы в этой встрече. Первыми открыли счет новосибирцы, но хозяйки сраживали его и тут же выходили вперед. Прошло несколько минут — и впереди снова гости — 6:3. Это отлично играет «девятка» гостей забрасывает нашему вратарю три мяча. К концу третьего тайма усилился тренер команды Г. С. Кудри и игрока команды Тани Степанюк мы впереди — 9:3. С таким счетом команды уходят на перерыв. После перерыва разрыв увеличивается до трех мячей. Но это не смутило гостей, они сравняли счет, играя в численном меньшинстве. Даже в этом положении они нашли в себе силы и вышли вперед. А как наши девушки? Они спешат, передают нечетные — словом, команду как будто подменили. Разрыв в четыре мяча так и сохранился до конца игры. Спасибо волейболистам, которые поддерживали спортивный престиж нашего института и упавшим духом болельщиков. Им, пожалуй, было труднее всех. Но это был настоящий волейбол. Здесь все: и взятые, казалось, уже безна-

дежные мячи, и удары, которые, действительно, нельзя взять. Подлинным героем игры стала Людмила Москаленко. Ее удары принесли команде немало очков. В этом же «повинна» и Аня Гусельникова, чей точный пас из любого, даже самого трудного положения, выводит Ляуду на ударную позицию.

Во встрече мужских команд по волейболу победу одержали гости — 3:0. Они играли очень уверенно и технично. Нашим ребятам пришлось трудно, но нужно сказать, что играли они очень неплохо. Такую игру мы видели, пожалуй, впервые. В команду пришли новые игроки, но слабым звеном ее в настоящее время является отсутствие сыгранности. А это — самое главное в такой коллективной игре, как волейбол.

Встреча гандболистов прошла очень напряженно. Она принесла победу нашим игрокам — 42:38.

Итак, командную победу одержали спортсмены Новосибирска 3:2. Подобные соревнования станут традицией. В следующем году команды встретятся вновь, но уже в городе Новосибирске. Хочется верить, что новая встреча для нашей команды будет более удачной.

Ф. ЯКУШЕВ.

А МЕЛОЧИ ЛИ?

1. Почему долгое время не могут починить электричество в ряде комнат третьего этажа в частности, на кафедре географии?

Проблема эта уже изучается на объединенных заседаниях кафедры физики и труда с участием электрика института.

2. Почему во время занятия в коридорах гуляет много студентов, которые шумят и мешают слушать лекции?

Ну, это кто кому мешает. Планирующие по знанию жалуются, что иногда из аудитории слышат такой шум, что в коридорах невозможно друг друга услышать.

3. Почему в этом году не организована специальная разведка для преподавателей? Это сделано сознательно. Во-первых, теперь все равны у преподавателей шансов опоздать на лекцию не меньше чем у студентов. Во-вторых, участие в свалках у гардероба заменяет иным из них утреннюю физзарядку, которой с возрастом начинают пренебрегать.

4. Неужели нельзя поставить в фойе автомат с газированной водой?

Не надо студентов сильно баловать: там ликвидируется очередь, здесь ее ликвидирует ешь, глян — и у студентов появится свободное время. А вдруг они не сумеют правильно его использовать?

ПОМЕЧАЕМ...

Сегодня я с удовольствием пообедал в нашей институтской столовой. Меня приятно поразило отсутствие очереди и груды пальто в углу, прошедших с улицы едоков. Случайно проникший в столовую мужчина в грязном комбинезоне был немедленно выдворен из помещения директором, а какого-то симпатичного пареня так стыдили за отсутствие культуры, что он готов был вместе с головным убором встать с головы часть волос. На отличных по качеству листках бумаги, заключенных в аккуратные рамки, висело в разных местах несколько экземпляров меню. Список блюд был достаточно велик, причем не за счет того, что каждое блюдо писалось дважды: как порция и как полпорция.

Надранные до блеска поносы соревновались в своей чистоте со сверкающими вилками, ложками (обоих размеров) и даже... ножами. Столы были покрыты скатертями, из стаканчиков кокетливо торчали бумажные салфетки. Ощущая всю торжественность обстановки, посетители вели себя отменно: не лезли без очереди, не ворчали, что в горе нарезанного хлеба только горбушки и не заставляли умаивающуюся в беготне от закусок до третьих блюд, от радужи до кухни шуструю Нелли давать еще и справки о качестве кулинарных шедевров.

Над комнаткой, примыкающей к буфету, висело строгое и справедливое предупреждение: «Только для преподавателей», сунувшихся было туда работников прилавка центральных магазинов быстро повернули назад, заставив раздеться и сесть в общую залу.

В буфете тоже было немало нового. Так же сия чистотой он поражал неприхотливых посетителей достоянием коллективом стульев и столов. Главное, ассортимент продуктов и блюд был не хуже, чем в нормальном буфете. К тому же на двери висело удобное (для студентов!) расписание работы, а буфетчица приняла малюток не в часы пик, а в во время перемен, а в более подходящее время.

Да, хорошо было сегодня в столовой! Когда — «сегодня»? Ну, не будем уточнять даты. Но ведь будет же это когда-нибудь. ГУРМАНОВ

ЦВЕТЫ НА ПЕСКЕ

НОВЕЛЛА

Дорога... Дороги бывают разные: большие и маленькие, экзотические и самые обыкновенные. Бывают сочетания. Одно из них — «Турксиб». Дорога построена в то время, когда молодой Советской республике, как воздух, нужны были ресурсы Казахстана. За 50 лет Советской власти в стране построено много дорог. Преобразился Казахстан. Но Турксиб служит и поныне. Барнаул — Арысь. Трасса людей, песка шпал. Трасса героизма, трасса повседневного подвига строителей.

День — жаркий и пыльный, воздух — колючий и сухой, как перекати-поле. Холмы-верблюды — рыжие и безжизненные. Пески волнами барханов катятся за горизонт. И снова дорога: то лестница плавно вырывающая и поднимающаяся на верблюжьих горбах, то змея, гибкая и плавная, до рези в глазах сверкающая под

знойно-желтым солнечным кругом.

На остановках, когда поезд, запылавшись, приседает у кучки глинобитных мазанок, прилепившихся у дороги, чувствуешь дыхание Средней Азии. Аромат яблок, абрикосов, тепловатый солодовый квас у молочной чернойкозой казашки, малосольные огурцы и... цветы, придавленные жарой, но живущие в палисаднике рыжей пристанционной мазанки. Пески, незаметно и все же настойчиво не дают забыть, что ты в их власти, в их сердце. Но во... гудок — и снова рыжие-желтые однообразия.

Через каждые полтора километра дороги — семафор. Еле заметный красный огонек под прямыми лучами солнца. Когда тепловоз равняется с ним, огонек меняется на зеленый.

А на крыше пидикает что-то гармошка, кто-то вывистывает бодреный мотивчик. Пацаны, грызя что-то, солят носами, поудобнее устраиваются на буферах. В тамбуре, на двух узлах, сетке и чемоданах, сразу сидит старик-казаш. Тут душно, но старик сидит в черной кацавейке, спокойно сложив на коленях темно-коричневые узловатые руки. Вот поглядил реденькую бородачку, хитровато и задумчиво глянул в даль за вагоном. О чем он думает? Говорят: «Жизнь прожить — не поле перейти».

Поезд наш все так же управно тащится вперед по своей коле. Полтора километра — семафор, полтора километра — семафор, полтора...

Прошло 30 лет. Дорога, кажется, не изменилась.

Вот только цветы... В. САЛЬНИКОВ

Из цикла «Латышские ливни»

РАЙНСУ

В погоне за солнцем луна над рекою Тянула по небу свой звездный улов. Усталые звери прошли к водоюю. Качая хвостами меж черных стволов. Безмолвная ночь захлебнулась рычаньем. И эхо умчало к ушедшему дню. Опавшие ветви цепляя плечами, Оставший тигренок поддался к огню. Метнулась к стене его морда худая. И тело застыло в порыве назад. Он тихо стоял и смотрел не мигая Сквозь иней на стеклах в другие глаза. Потом от окна по звериному следу Ушел в темноте на упругих ногах. И вдруг обернулся. А звездное небо Тигровую шкурку повисло в ветвах.

★★★★★★★★

В Риге дождь. В Риге снег и туман.

На домах сквозь дубовые кроны Види осени. Близость ее. Ни души. Голубого барона У костла произает копы. Крики. Стоп. Ветотня. И к фасаду Ветер льнет облетевшим листом. На углу попадаю в засаду. Отбиваюсь мечом и щитом. Прижимаюсь в прохладу стены. И держу светлый плащ наизнанку. Чтоб патруль королевского замка Пропустить и напасть со спины. Рассветает. Шершавый гранит Охлаждает затекшую спину. И полновочная машина Из предместий к вокзалу скользит. Первый бой кафедральных часов Птичьей стаю срывает с портала. По разлитым в тумане кварталам Гасят свет. Отпирают засов.

★★★★★★★★

В субботу на станции сделалось тесно. И отдан был день на сожженные закату. И ветер в тоске от обилия места Слонялся по лесу. На выжженных скатах Распаренных дню оседали все звуки. Гонимые ветром с пустынных окраин. То скрипом телеги, то лягом уключин Тревожилась местность. По краю деревни Расхаживал ветер в садовых деревьях. Скользил по воде, обозначив буруны. В песке увязал. Полоскался о дюны. По зыбкому пляжу спускался к воде. Пройдя через камни, поросшие илом, Коснувшись в порыве о первые волны, Он вдруг осекался на глади прилива. Немая при виде такого простора. Вдоль бухты, открытой навстречу заливу. Прибрежные сосны, набрав высоту. Ловили безмолвное это сматенье И ветру над морем склонялись вослед.

Борис Лепехин

Сколько звезд. Сколько падает ниц.

Видно, завтра не будет дождя. Отражается тысячей лиц Эта ночь на коленях вождя. Скоро осень. Латышские ливни Запумят. Занесут пьедестал. На аллее столетние липы Осыпают ближайший квартал. У ворот за кладбищенским садом

Добрый конь соберется в бега. И поверх почерневшей ограды Старый Райнс увидит снега. Будет ветер освящать поле. Закружит. Распластается в лет. Злой буран, загулявший на воле. Голубые следы заметет.

★★★★★★★★

На сто ветров нанизан лес. И крепкий запах половодья. В полях вечает полудобье. Спешит объять оживший лес.

Раскачивая бурелом, Нагретый воздух, полон пыли.

Сложил свои большие крылья И устремился напролом. На пригородных поездах Умчат поклонники природы. Установившей погоды Печать в оставленных трудах.

Раскрытых окон перезвон. Открытых комнат пересуды. Осколки брошенной посуды. Посулы лета за окном.